

УДК 811+821

DOI: 10.32342/2523-4463-2020-1-19-20

Р.Г. МАМЕДОВА,
*преподаватель кафедры иранской филологии
Бакинского государственного университета (Азербайджан)*

О ЯЗЫКОВЫХ ОСОБЕННОСТЯХ «КАБУС-НАМЕ»

Статья посвящена «Кабус-наме», автором которой является внук эмира Кабуса Унсур-ал-Меали Кейкавус ибн-Искендер ибн-Кабус ибн-Вушмагир ибн-Зийар. Затрагиваются вопросы истории написания произведения, отмечается роль автора в формировании классической персидской прозы, а также влияние на литературу Запада. Уделяется внимание источникам художественного языка писателя, которые связаны с его широкими познаниями в различных областях науки, жизненными наблюдениями, глубокими знаниями быта и языка народа. Как известно, в лексике находят свое отражение абсолютно все процессы развития и изменения общества. Путем анализа лексических и грамматических особенностей «Кабус-наме» в статье обозначены характерные черты языка, используемые автором и выделяющие его прозу среди других прозаических произведений того периода. Благодаря обилию устаревших слов – архаизмов и историзмов в произведении сохранен колорит исторической эпохи. В качестве образцов приведены и рассмотрены примеры устаревших слов, терминов различных сфер, ономастических названий и этнографической лексики, а также представлена семантическая вариантность и неоднородность предлогов, отмечены отличительные черты функций временных форм глагола, их семантики и конструкций в сравнении с правилами современного персидского языка.

Ключевые слова: Кейкавус, «Кабус-наме», персидская проза, языковые особенности.

Статью посвящено «Кабус-наме», автором якої є онук Еміра Кабуса Унсур-ал-Меалі Кейкавус ібн-Іскендер ібн-Кабус ібн-Вушмагір ібн-Зійар. Автор торкається питань історії написання твору, визначає роль автора у формуванні класичної перської прози, а також її вплив на літературу Заходу. Прیدілено увагу джерелам художньої мови письменника, які пов'язані з його широкими знаннями в різних галузях науки, життєвими спостереженнями, глибокими знаннями побуту і мови народу. Як відомо, в лексичі знаходять своє відображення абсолютно всі процеси розвитку і зміни суспільства. Шляхом аналізу лексичних і граматичних особливостей «Кабус-наме» в статті означено характерні риси мови, що використовується автором і виділяє його прозу серед інших прозових творів того періоду. Завдяки великій кількості застарілих слів – архаїзмів та історизмів у творі збережено колорит історичної епохи. Як зразки наведено й розглянуто приклади застарілих слів, термінів різних сфер, ономастичних назв і етнографічної лексики, а також подано семантичну варіантність і неоднорідність прийменників, відзначено відмітні риси функцій тимчасових форм дієслова, їх семантики і конструкцій порівняно з правилами сучасної перської мови.

Ключові слова: Кейкавус, «Кабус-наме», перська проза, мовні особливості.

Написанная в конце XI в. «Кабус-наме», известная также как «Насихат-наме», «Андарз-наме» и «Панд-наме», считается «первым известным прозаическим произведением, созданным на фарси» [1]. Фарси, или новоперсидский, иначе говоря дари, складывался в IX в. и был близок к разговорному языку персов и таджиков. На новоперсидском языке вначале создавались только поэтические произведения. В частности можно назвать Фирдоуси, чье произведение «Шах-наме» имеет мировое значение [11]. Со второй половины X в. на новоперсидском языке стали появляться научные сочинения. Одним из них стал знаменитый труд по фармакологии Абу Мансура Муваффака ал-Харави [12].

Жанровые особенности произведения. Среди произведений художественной прозы этого периода, в первую очередь, выделяется «Кабус-наме», автором которой, как отмечено выше, является внук эмира Кабуса по имени Кейкавус. Кейкавус родился в 1021 или 1022 г. во время правления сына Кабуса Манучехра и, как известно, относился к старинному гиланскому роду, обосновавшемуся в Табаристане, на южном побережье Каспийского моря. Однако власть и могущество этого рода к тому моменту были утрачены, сам Кейкавус «имел и свой дом, и прислугу, однако уверенности в будущем не было – отсюда постоянное беспокойство и тревога о судьбе сына Гиланшаха, подтолкнувшие Кейкавуса к написанию книги, о которой идет речь» [3].

По словам самого Кейкавуса, он начал «Кабус-наме» в 1082–1083 гг., в шестидесяти-трехлетнем возрасте для передачи своих знаний и накопившегося жизненного опыта своему сыну Гиланшаху. Это произведение из 44 глав – своего рода наставление стареющего отца сыну о том, как лучше и целесообразнее вести себя в разных жизненных ситуациях и условиях, и в то же время оно дает яркую картину жизни феодальной среды XI в. «Кабус-наме» – это разностороннее практическое руководство, составленное Кейкавусом как для сына, в первую очередь, так и для широкого круга читателей на все значимые случаи жизни, как, например, познание пути всевышнего бога, почитание отца и матери, или о смирении и умножении знания, о любовных делах, а также о сне, отдыхе, охоте, женитьбе, воспитании детей, выборе друзей, о том, как воевать, какую выбрать профессию, как вести себя при составлении торговых сделок, в путешествии, при музицировании и сочинении стихов и т. д..

Следует отметить, что «Кабус-наме», занимая особое место в персидской литературе, неоднократно становилась для выдающихся персидских литераторов объектом заимствований темы, содержания и стиля. Также «Кабус-наме» оказала влияние и на западно-европейскую литературу. Как пишет Джахангир Фекри Эршад в своей статье «Влияние “Кабус-наме” на поэзию Гете», «в XIX веке н. э., когда европейские деятели искусства оставив сухую философию “интеллектуализма” прибегли к сентиментальной школе романтизма, нашли свое желаемое прибежище в литературных и мистических источниках Востока и в дополнение к изучению прежних путевых записок и путешествий на Восток, перевели на западные языки некоторые персидские, индийские, арабские и другие религиозные, мистические и литературные письма».

Одна из книг, переведенных в этот период на немецкий язык, стала «Кабус-наме», которая очень сильно привлекла внимание великого немецкого литератора Гете, и он в своих стихах неоднократно прямо или косвенно использовал сюжеты этой книги и, таким образом, он не только ознакомил своих читателей с философией и литературой Востока, но и также побудил и воодушевил деятелей искусства своей эпохи к изучению такого рода поэтических и прозаических произведений» [8]. Поэтике «Кабуснаме» и ее влиянию на персидскую и европейскую литературу также посвящены работы Лелы Гибсон [13], Улкар Маммадовой [14], Михаила Пелевина [15], Джулии Рубанович [16] и других исследователей.

Цель работы. Наше внимание также привлекли определенные особенности языка текста произведения, которые или устарели и не используются в современном персидском языке, либо употребляются несколько в ином значении. По словам известного русского лингвиста В.В. Виноградова, «Лексико-семантические системы не сменяют одна другую как часовые, а как бы взаимопроникают друг в друга. Так, в современном русском языке по всем направлениям можно обнаружить лексические пласты, полученные в наследство от прежних периодов развития языка» [9].

Лексические особенности произведения. Рассмотрим некоторые интересные и важные лексические аспекты исследуемого материала. К примеру, слово «نَدَش» [ʒodəŋ] в современном персидском языке в основном употребляется в значении «становиться», «делать-ся», а в тексте часто выступает в роли синонима глагола "نَتَفَر" « [ræftəŋ] в значении «идти».

هگنآ دبای یظح یوزا عبط هکنادنچ نک فقتوت نامز کئی ووش درس ههناخ ب لویا یور هبامرگب نوچ و ووش مرگ ههناخ رد هگنآ. یبای هرهب زین ههناخ {نا}زا ات نیشنب نامز کئی اجنآ و وری گنایم ههناخ رد اجنآ و وورتولخ ههناخ رد درک رثا وت رد امرگ نوچ. یبایب زین مرگ ههناخ ظح ات شاب یمه یتعاس
[6, с. 88]

*(Когда пойдешь в баню, сначала **проведи** некоторое время в холодной комнате, чтобы природа этим насладились. Потом уже **иди** в среднюю комнату и посиди у там*

немного, чтобы насладиться и ею. Потом **ступай** в жаркую комнату и посиди немного и там, чтобы получить удовольствие и от жаркой комнаты. Когда жара бани на тебя подействует, **пойди** в халват-хану и вымой там голову) [7, с. 113].

Анализ текста показывает, что **باتك** [китаб] – «книга» – часто используется в значении «письмо», «писание».

نتفرفریتسناوتن ردنا باوخب وت س پ یدندوب ش یوخ ناکم رد هن باتک و قطن رگا و [6, с. 92].
(А если бы речь и **письмо** тоже оставались на месте, тело не могло бы уснуть) [7, с. 117].

Словосочетание **نم كی دزن** [nəzdik-e mən], что переводится в основном как «около меня», часто употребляется в значении «по-моему».

تس رنه نی رت گرزب هشی پ نم کی دزن تقیقح یور زا اما [6, с. 135].
(Но, по правде, **по-моему**, ремесло – величайшее искусство) [7, с. 153].

К одной из отличительных черт лексического состава «Кабус-наме» можно отнести термины, используемые автором в произведении. Эти термины создают разные семантико-тематические группы и охватывают множество областей. Рассмотрим более широко представленные термины, то есть религиозные, музыкальные и литературные термины. Следует отметить также, что для контекста с религиозными терминами характерно арабо-персидское двуязычие:

هی ام عنو هللا الای ف او رکفت: تفگ ملس و هی لع هللا ی لص ربم اغ ی پ هک نان چ [6, с. 10].
هللا ی ف اورکفت تالو

(Как сказал Пророк, да благословит его Аллах, помышляйте о свойствах Аллаха, но не помышляйте о сущности его) [7, с. 49].

قو لکز و تس چح نآ و صاخ ناگدنب و نام عنم رهب زادرك ادي پ هضیرف ودلج و زع یادخ هک رس پ یا نادب
دنک ترا یز واهناخ دوب زاس ارک ره ات دومرف و [6, с. 20]

(Знай, о сын, что Господь Всевышний наложил две обязанности на имущих и избранных рабов своих, а именно **хадж** и **зекат**, и приказал, чтобы всякий, у кого есть нужные средства, поклонился дому его) [7, с. 57].

Нижеследующие примеры пронизаны литературными терминами:

زگره و هذب یمام تب نخس نآ داد، دهز و تي ثرم و اجه و لزغ و حدم رد، رعش ردنا ی یوگ هک نخس نآ و
یوگم مامتان نخس [6, с. 190]

(И когда будешь писать **стихи**, и **прославление**, и **газель**, и **сатиру**, и **элегию**, и **аскетические стихи**, покажи наибольшее красноречие и никогда не говори несовершенных речей) [7, с. 200].

Наблюдается использование терминов разных сфер в одном предложении. Например, литературные и музыкальные: هنارت, لزغ.

یوگ رت و فیطل و لهس ی یوگ هنارت و لزغ رگا [6, с. 190].
(Если же слагаешь **газель** и **песню**, говори попроще, и поэзиящее) [7, с. 199].

В произведении приводится большое количество имен реальных исторических личностей. Автор, обращаясь к ним, как бы воссоздаёт разные исторические картины в художественном тексте. Эти имена являются основной частью лексико-семантической системы антропонимов «Кабус-наме». Нижеследующие примеры свидетельствуют об этом:

كلم نازوري پ كللم دنزرف نم ههذج و دوب نی دل رصان نب دومحم ی زاغ كللم دنزرف وت ردام
دوب نام لید [6, с. 5]

(Мать твоя – дочь царя-воина за веру султана **Махмуда сына Насираддина**, а бабка твоя – дочь **Фирузана**, царя дейлемитов) [7, с. 46].

(Послал **работорговца**, чтобы купил гуляма за тысячу двести динаров и привез в Гурган) [7, с. 110].

یرواد زات انات سب یو زا یتجیح یهد هچ نادب و همن ت عیدوس کچی ه دزن ب ش یوخ زیچ لدع ی اوگ ود ی
ی ش اب هت سر [6, с. 110]

(Без двух верных свидетелей своего добра никому не давай на хранение и на то, что передал, бери у него **расписку**, чтобы избавиться от тяжбы) [7, с. 132].

Функции временных форм глаголов и способы их образования в тексте произведения также привлекают внимание своими отличительными особенностями. Интересным является, к примеру, образование формы настоящего-будущего времени без приставки «ми», что отличается от правил современного персидского языка.

اهدنپ باتک نی اهدندنک عمج دیوگ نیچ. [6, с. 3]

(Так **говорит** составитель этой книги) [7, с. 45].

В нижеследующем примере глагол **من ییب می** использован в настояще-будущем времени с дополнительной частицей «hə» перед «ми», которая также неупотребительна с точки зрения современной грамматики языка.

نا یوج هراچ تسد ار تباتک نی ا هک من ییب می یتباتک ش یوخ یور رب ش یوخ یوم زا [6, с. 3]
دناوتن ندرت سب

(**Вижу** я, что указ об отставке от жизни начертан волосами моими на лице моём и начертание это не сможет стереть никакое ухищрение) [7, с. 45].

Далее, дополнительная буква «и», примыкающая к необходимому личному окончанию первого лица единственного числа «эм» и в соединении с ней образующая сочетание «эми» в конце слова, встречающаяся в тексте, в целом для передачи прошедшего длительного времени является нехарактерной для образования данной временной формы, которая предполагает употребление только самой частицы «ми», причем в начале слова, и соответственно, сам показатель лица и числа в конце слова без вышеуказанной дополнительной гласной «и», к примеру:

ی دم ای ن هی داب رد زگره ندوب دهاوخ هاگی اپ کی ارمو ارت هک یتسنادنم رگا [6, с. 21]

(Если бы **я** знал, что меня и тебя сравнивают, никогда **не выехал бы я** в пустыню) [7, с. 58].

Как известно, в классическом персидском языке, так же, как и в современном персидском языке, из-за отсутствия падежей значительную роль в передаче различных синтаксических отношений выполняют предлоги. Следует отметить, что на протяжении многих веков большинство предлогов претерпели различные изменения, а некоторые из них вышли из употребления. В частности, в «Кабус-наме» так же, как и в других произведениях классической прозы, имеется большое количество предлогов, использованных в значениях, отличных от значений, используемых в современном персидском языке. Рассмотрим ряд нижеследующих примеров:

1. Предлог «اب» в значении «هب»:

ردنک سا نپ سواک یکی ل عام عمل رصنع ریمال، اهدنپ باتک نی اهدندنک عمج دیوگ نیچ
هاش نالیگ ش یوخ دن زرف اب، نی نم مؤمل اریم یلوم [6, с. 3] ریگمشو نپ سوباق نپ

(Так **говорит** составитель этой книги, эмир Унсур-ал-Меали Кейкаvus ибн-Искендер ибн-Кабус ибн-Вушмагир ибн-Зиар, клиент повелителя правоверных, сыну своему Гиланшаху) [7, с. 45].

2. Предлог «رد» в значении «هب»:

هد ناش یوردب همین کی تسیزیچ نم اهدن یزخ رد هچره زا وور هندی زخ رد: هک دومرفب ار ریزو و [6, с. 31]

(Он повелел везиру: «**Ступай** в мою сокровищницу и из всего, что там есть, половину дай нищим») [7, с. 67].

3. Предлог «رد» в значении «هربارد»:

مويوگب دن چ ی نخس ی اهش ی پ ره رد، هن رگا و ی ونش وت رگا [6, с. 156]
(*Но будешь ли слушать, нет ли, а о каждой профессии я скажу несколько слов*) [7, с. 171].

К перечисленным выше примерам, следует добавить и наличие большого количества пословиц, поговорок и мудрых изречений, приведенных автором, в которых выражена и сохранена многовековая мудрость народа. Следует отметить, что некоторые пословицы приведены как на персидском языке, так и на арабском, что является еще одной особенностью языка произведения. Приведем некоторые из них:

هدروآ ی اجب دوب یردب طرش هچنآ نم آل و دم آ هدی دنسب دوخ دزیخ نتسب راک وت زا رگا
رادی رخ هندنونش نوچ تسین راتفگ زج هندنویوگ رب: هک [2, с. 4] دن اهتفگ هک مشاب
تسین رازآ ی اج تسین

(*Если ты будешь повиноваться, то этого и достаточно, если же нет – то, что требовалось от отца, я выполнил, ведь говорят же: дело говорящего сказать да и только, а если слушатель не принимает, незачем обижаться*) [3, с. 46].

ای توت هک دنک نشور ار درخ هدی دنیدن نش کولم و امکح دنپ: هک دن اهتفگ [2, с. 49]
تستمکح درخ مشچ

(*Говорят: выслушивание советов мудрецов и царей увеличивает силу очей разума, ибо сурьма и тутия для глаз разума – мудрость*) [3, с. 83].

«نونچ لال نم عون بابشل» تمکح: دیوگی می سی لاطاطس را هکنانچ [2, с. 56]
(*Как сказал мудрец Аристотель, юность – некий вид безумия*) [3, с. 89].

ورب وت دروخ ماش وت رب وت مصخ ات هکنانچ دشابن طرش گنرد و ی تسس اجنآ ی شاب رازراک رد نوچ ام
ی شاب هدروخ تشاچ [2, с. 98]

(*О сын, когда будешь в бою, там нельзя быть медлительным и вялым; раньше, чем враг, победив, над тобой поужинает, ты должен успеть, победив, над ним позавтракать*) [3, с. 122].

دی شاب رگانوات ات دی شاب دن سرخ و دی شاب ناداب آ ات دی شاب اشوک: دن اهتفگ نامیک
رایسب ات دی شاب نتورف و
دی شاب تسود [2, с. 104]

(*Мудрецы сказали: трудитесь, чтобы процветать, и довольствуйтесь малым, чтобы быть богатыми, и будьте смиренны, чтобы иметь много друзей*) [3, с. 126].

لهد و قوب گناب دصب ار هدز نت و درک ناوت رادیب ی گنابب ار هتفخ [2, с. 119]
ندرک ناوتن رادیب

(*Спящего можно разбудить одним окриком, а ленивого ни трубами, ни барабанами не разбудишь*) [3, с. 138].

دی رچ ی هاوخب را دی مچ دی بابب، رعش: دن اهتفگ هک رادم بیع ندرک بلط دوس زا [2, с. 120]

(*И ищи выгоды и не стыдись этого, ибо говорят: надо изворачиваться, если хочешь купить*) [3, с. 140].

دراد وکین ارت هماج و بسا ات راد وکین ار هماج و بسا: هک دن یوگ لثم رد و [2, с. 123]
(*Есть поговорка: береги коня и одежду – сберегут тебя конь и одежда*) [3, с. 143].

دوب یناگدنز تیفاع کین نز: هک دن اهتفگ [2, с. 129]
(*Ведь говорят: хорошая жена – спасение жизни*) [3, с. 148].

ینعم نیهم و «راهنلا و لیلال هبذآ هادل و هبذؤی مل نم» تمکح: دن اهتفگ هکنانچ
نم دچ رگی دی ترابعب

[2, с. 135] {ناولمل ال هب دؤي ن اوبال ال هب دؤي مل م} :دي وگ هي لعل هل لال عم ح ر لى ال اع مل س مش [2, с. 135].
(*Как говорят: кого не воспитали родители его, того воспитают ночи да дни*) [3, с. 153].

[2, с. 139] دن اها ت ف گ هك : دن اها ت ف گ هك [2, с. 139].
(*Ведь говорят; добрый друг – великое сокровище*) [3, с. 157].

رگ ي د و ن ا ت س و د ق ح ء ه د ن ن ك ع ي ا ض ي ك ي : د ن ش ا ب ت م ا ل م ر ا و ا ز س م د ر م ه و ر گ و د : د ن ا ه ت ف گ
و ك ي ن [2, с. 141] ر ا د ر ك ء ه د ن س ا ن ش ا ن
(*Говорят: два разряда людей достойны порицания, один – нарушающие права друзей, другой – не признающие добрых дел*) [3, с. 159].

ه ر ا و م ه ه ك د ن گ ف ا ر ا ن ا ش ي ا د و خ ن ت س ج ي ن و ز ف ا ن آ ه ك ن ا ش ي ا ر ا ك ر د ن ا ن ك ل ف ا غ ت و خ ج م ن ا ي و ج ي ن و ز ف ا ب
د ي ا ي ن ت س ر د ب آ ز ا ي و ب س [2, с. 149]
(*Стеми, кто ищет возвышения, не спорь и не обращай на них внимания, ибо та погоня за многими их и повергнет [в прах], ведь кувшин не каждый год возвращается с водой целым*) [3, с. 165].

ا ج ب ن ت ه س : ه ك د ن ا ه ت ف گ هك ن ا د ت م ح ر ي ا ج ب ا ر ن ت ش ي و خ د ت ف ا ي م ي ل ب ت ج ا ح ر گ ا و
ي د ن م د ر خ : د ن ا ت م ح ر
ي م ي ر ك و ، د و ب ط ل س م ي و ر ب ي و ق ه ك ي ف ي ع ض و ، د و ب ي د ر خ ي ب ت س د ر ي ز هك [2, с. 155]
د و ب ي م ي ل ج ا ت ح م هك
(*А если будет у тебя нужда к низкому человеку, знай, что ты достоин сожаления, ибо говорят: три вида людей достойны сожаления – разумный, который подчинен неразумному, сильный, над которым будет главенствовать слабый, и великодушный, который будет нуждаться в низком*) [3, с. 170].

د ن ا ه ت ف گ هك ن ا ن ج ، ل ق ع ر ب ن آ ع ر ف و د ن ا ه د ا ه ن ل ه ج ر ب ي ن ا گ ر ز ا ب ل ص ا : د ن ي و گ ن ا ك ر ي ز و
ك ل ه ل ل ا ه ج ل ا ل و ل
ي د ش ه ا ب ت ن ا ه ج ي د ن ا د ر خ ي ه ن ر گ ا ي ن ع ي « ل ا ج ر ل ا [2, с. 166]
(*Мудрецы говорят: основа торговли покоится на глупости, а производные её дисциплины – на разуме. Как говорят: если бы не глупцы, погибли бы мужи, т. е. если бы не было неразумных, мир бы разрушился*) [3, с. 180].

د ه ا ك ب ي ز و ر ز ا ر ا ي س ب م ر ش : هك د ن ا ه ت ف گ ن ا ك ر ي ز [2, с. 168]
(*Хитрецы говорят: застенчивость уменьшает хлеб насыщенный*) [3, с. 181].

ه د و م ز آ ا ن م د ر م ز ا ه ب ه د و م ز آ و ي د : هك ت س ا ه د م آ ل ث م ر د ن ا [2, с. 171]
(*Есть поговорка: испытанный див лучше неиспытанного человека*) [3, с. 184].

ت ف ر گ د ي ا ب ر ا م ن ا س ك ت س د ب : هك د ن ا ه ت ف گ هك ، ل ه م ز ا ب ن ا س ك ت س د ب ه ل م ج ش ي و خ ر ا ك و [2, с. 171]
(*Дела свои целиком другим не поручай, ибо говорят: чужими руками змею ловить хорошо выходит*) [3, с. 184].

د ر خ ي ا ذ غ و د ش ا ب ا ذ غ ز ا ت و ق ا ر س ك ه م ه : ت ف گ ؟ ت س ي ج ز ا د ر خ ت و ق : هك د ن د ي س ر پ ا ر س ي ل ا ط ا س ر ا
ت س ت م ك ح [2, с. 263]

(*Как спросили мудреца Аристотеля: «В чем сила разума?» Ответил: «У всех сила от пищи, а у разума – от мудрых изречений»*) [3, с. 260].

Следует также особо подчеркнуть, что «Кабус-наме», являясь настольной книгой некоторых правителей, педагогов и широкого круга читателей, неоднократно издавалась в Иране, а также далеко за ее пределами, переводилась на такие языки, как азербайджанский, турецкий, татарский, русский, казахский, немецкий, английский, французский, арабский, японский, и по сегодняшний день не утрачивает своей актуальности. В этом плане характерные особенности формирования словарного состава этого произведения, отражающие эпоху, в которую данное произведение создавалось, свидетельствуют о преемственности в развитии языковых процессов персидского языка вплоть до настоящего времени.

Список использованной литературы

1. Брагинский И.С. Персидская литература / И.С. Брагинский, Д.С. Комиссаров. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – 214 с.
2. Иванов М.С. История Ирана / М.С. Иванов. – М.: МГУ, 1977. – 488 с.
3. Кляшторина В. Кабус-Наме – книга хороших советов / В. Кляшторина // Наука и религия. – 2000. – № 1. – С. 8–20.
4. Крымский А.Е. История Персии, ее литературы и дервишеской теософии / А.Е. Крымский. – М.: Институт восточных языков, 1915. – Т. I, № 47. – С. 277–568.
5. Юсофи Голам-Хосейн. Избранное из Кабус-наме / Г.-Х. Юсофи. – Тегеран: Амир Кабир, 1385/2007. – 443 с.
6. Юсофи Голам-Хосейн. Кабус-наме / Г.-Х. Юсофи. – Тегеран: Наука и культура, 1378/2000. – 609 с.
7. Бертельс Е.Э. Кабус-намэ / Е.Э. Бертельс. – М.: Изд-во восточной литературы, 1958. – 296 с.
8. Browne E.G. A literary history of Persia: in 4 vol. / E.G. Brown. – Cambridge: Cambridge University Press, 1977. – Vol. 2. – 586 p.
9. Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография / В.В. Виноградов. – М.: Наука, 1977. – 318 с.
10. Умарова П.У. Устаревшая лексика в аварском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук / П.У. Умарова. – Махачкала, 2013. – 29 с.
11. Стариков А.А. Фирдоуси и его поэма «Шахнаме» / А.А. Стариков // Фирдоуси. Шахнаме: в 6 т. – М.: Изд-во АН СССР, 1957. – Т. 1. – С. 459–592.
12. Юсиф ибн Мухаммад Харави. «Джам’ал-фава’ид» («Тибб-и Юсифи» / 1511 г.) [Электронный ресурс] / Юсиф ибн Мухаммад Харави. – Режим доступа: <http://www.alakbarli.aamh.az/index.files/19.htm> (последнее обращение 20.03.2020).
13. Gibson L. Navigating the Qabusnamah’s Journey from Istanbul to Weimar: Ottoman-European Philosophical Exchange in the Age of Enlightenment / L. Gibson // *Osmanli Arastirmalari – The Journal of Ottoman Studies*. – 2016. – Issue 48. – P. 321–336. DOI: 10.18589/oa.588069.
14. Mammadova U.Z. Arabic-speaking poets of the 12th century Azerbaijan / U.Z. Mammadova // *Bulletin of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan*. – 2017. – Issue 2. – P. 240–245.
15. Pelevin M. The Art of Chieftaincy in the Writings of Pashtun Tribal Rulers / M. Pelevin // *Journal of the Royal Asiatic Society*. – 2019. – Vol. 29, issue 3. – P. 485–504. DOI: 10.1017/S1356186319000051.
16. Rubanovich Ju. Metaphors of Authorship in Medieval Persian Prose: A Preliminary Study / Ju. Rubanovich // *Middle Eastern Literatures*. – 2009. – Vol. 12, issue 2. – P. 127–135. DOI: 10.1080/14752620902951132.